

ЖАСМИН УОЛТ

НЕВЕСТА ОГНЯ

**LIKE
BOOK**

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
У63

Jasmine Walt
PROMISED IN FIRE
© 2022 by Jasmine Walt

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Nour_-Alaa / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с английского А. Сешт
Художественное оформление Е. Петровой

Уолт, Жасмин.

У63 Невеста огня / Жасмин Уолт ; [перевод с английского А. Сешт]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-241378-0

Адара всегда считала себя чужой. Родившись в мире земных фейри, она единственная фея воды, неспособная контролировать свою магию. Поэтому ее считают не просто бесполезной, но даже опасной.

Однажды во время попытки овладеть своей силой в ней пробуждается настолько мощная магия, что это не остается незамеченным. Король Аолис внезапно обращает на нее свой хищный взгляд и готов на все, чтобы заполучить столь редкий дар.

Эйнар — последний дракон своего рода, пробудившийся после долгого сна. Он отказывается иметь дело с королевством Эдирии, ведь когда-то фейри истребили его сородичей. Но именно магия Адары разбудила его. И хотя он скорее умрет, чем покорится какой бы то ни было фейри, каждая клетка его существа тянется к этой девушке.

Тем временем тьма начинает захватывать королевство и грозит уничтожить мир.

Адаре и Эйнару придется забыть вековую вражду между своими народами и сразиться за будущее и все, что для них дорого.

Сможет ли любовь возродиться в мире, оскверненном ненавистью, ложью и предательством?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-241378-0

© Сешт А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

— ЭТО В САМОМ ДЕЛЕ единственный путь?

Драконья принцесса сжала руку Эйнара. Трое стояли в сердце Горы Фуриан, и хрупкий мост был единственным, что отделяло их от озера расплавленной лавы внизу. Неистовый ветер, созданный открытым за ее спиной порталом, хлестал нутро вулкана, трепал ее длинные рыжие волосы, развевающиеся, словно боевое знамя. Но золотой венец крепко держался на ее голове, и ничто не могло пошатнуть ее твердое намерение найти путь, хоть какой-нибудь путь, чтобы забрать самого любимого из ее рода с собой в другой мир.

— Ты ведь уже знаешь, Илена, только так. — Эйнар нежно отвел ладони принцессы, высвобождая свою покрытую татуировками руку. Изображения языков пламени вились на его коже, обхватывая бицепс, — почти такие же, как те, что украшали руку принцессы. Боль вспыхнула в его янтарных глазах, видевших слишком много смертей и мучений, но Эйнар скрыл эмоции за ободряющей улыбкой. — Моя кровь — небольшая цена за безопасность нашего народа.

— Но почему он должен остаться? — Илена развернулась к тому, кто стоял по другую сторону от нее; ее золотые глаза полыхали гневом. — Почему он не может дать вам немного

своей крови, чтобы запечатать портал, а потом пойти с нами? Разве мы уже недостаточно потеряли?

Фигура в белом раскинула руки, и белые одеяния распахнулись словно крылья. Ее тело излучало мягкое белое свечение, заслонявшее лицо, не позволяя определить, был ли это мужчина или женщина. Такова была природа Лучезарных. Хотя они оберегали Эдирию, они происходили не из этого мира и обитали в месте, которое находилось за гранью понимания тех, кто жил там.

— Ты хочешь, чтобы мы дали тебе лазейку, которой не существует, — проговорил Лучезарный, и его голос звучал, словно звонкий колокольчик. — Всякое волшебство требует жертву, принцесса Илена, и портал — не исключение. Эйнар должен остаться, иначе твари из тени смогут последовать за вами в ваш новый мир.

Взгляд Илены посуровел, когда она посмотрела на выход из пещеры. Там лежал Харсфайр, королевство, за которое ее народ сражался целое тысячелетие. Тысячу лет драконы бились с фейри и побеждали, но наконец заключение мира между народами было так близко. Ее брата отправили, чтобы жениться на принцессе фейри, — он женился на ней и сейчас должен был наслаждаться медовым месяцем со своей невестой.

Но его убили прямо на свадебном пиру. Чтобы отомстить, королева драконов — *ее мать* — обезглавила короля фейри, и всякая надежда на мир рухнула, потонула в волне жестокости и жажде мести. Наследник короля фейри не стал мешкать и привлек на свою сторону новую силу — злую, способную уничтожить всех драконов Эдирии.

Теперь их осталось меньше сотни, и если вскоре не закрыть портал, никто из них не выживет. Эти чудовища, твари из тени, которые заразили их землю, отравили все, что только было хорошего, яркого, чудесного.

— Я тоже по нему скучаю, Илена. — Эйнар сжал плечи принцессы и повернул ее к себе. Его взгляд был твердым, челюсть напряжена. — Мы с Дарианом были как братья, ты ведь

знаешь. Никто из нас больше не увидит его улыбку, не услышит его шутки, не ощутит тепла его пламени. Но я знаю: если бы он был жив, он остался бы, чтобы дать нашему народу будущее. Теперь это мой долг, а твой долг — провести наш народ в новый мир и воспользоваться шансом, который даровали нам Лучезарные.

Илена судорожно вздохнула.

— Знаю, — тихо проговорила она.

Опустив взгляд, она расстегнула золотой браслет, который крепился выше локтя, и взяла левую руку Эйнара в свою.

— Илена, нет. — Он попытался отстраниться, но драконья принцесса держала крепко. — Ты должна...

— Тише. — Она застегнула браслет на его запястье, и крупный темно-красный камень сверкнул, когда браслет замкнулся. — Тебе он нужен гораздо больше, чем мне. Как связь с нашим народом, напоминание о том, что ты делаешь и во имя чего. К тому же Дариану было бы приятно, что браслет у тебя.

Илена улыбнулась сквозь слезы, и Эйнару пришлось откашляться, чтобы проглотить вдруг возникший в горле ком.

— Да не угаснет твое пламя никогда, — хрипло проговорил он.

— Пусть твой огонь сияет во тьме, — ответила она.

Под взглядами воина и Лучезарного драконья принцесса сделала шаг по направлению к portalу, а потом еще один и еще. Ветер усилился, когда она оказалась совсем близко от огромного вращающегося круга. Его цвет был фиолетовым, таким глубоким, что казался почти черным. Лучезарный чувствовал тоску драконьего воина, его жгучее желание присоединиться к своему народу или хотя бы *увидеть*, куда они отправляются, чтобы после видеть сны об их новой жизни в будущем.

— Мир за гранью изобилен, — заверил его Лучезарный. — Зеленые поля, бескрайние океаны, ясные небеса. Много места, чтобы драконы могли охотиться, ловить рыбу и летать.

— А хищники? — тихо уточнил Эйнар. — С какими врагами им предстоит столкнуться?

Лучезарный задумался, стоит ли рассказывать драконьему воину о людях. Эти создания жили куда меньше, чем феири, и не были наделены магией, но обладали таким могучим интеллектом и творческим потенциалом, что преобразили свой мир почти до неузнаваемости.

Вместо этого он сказал лишь:

— В этом новом мире нет никого, кто мог бы перехитрить дракона. Пока с ними принцесса Илена, пока она ведет ваш народ, они будут в безопасности.

Эйнар кивнул, и тень сомнения исчезла с его лица. Уверенно расправив плечи, он обнажил кинжал, висевший в ножнах на бедре, и закатал рукав туники, открывая предплечье. Не задумываясь, он резко провел острым лезвием по коже. Кровь хлынула из раны, и портал завибрировал, почувствовав подношение. Новый порыв ветра окатил ноги воина, подхватив капли крови прежде, чем те коснулись земли, и унес в пустоту.

Фиолетовая вспышка вырвалась из портала, и воин упал на колени, оглушенный мощной энергией. Лучезарный снова вскинул руки, пропевая заклинания на языке древних. Каждое слово отдавалось внутри вулкана, словно удар молнии, и воин стиснул зубы, содрогаясь от этой первозданной силы.

Наконец с последним словом портал сжался, исчезнув с засасывающим звуком и оставив после себя только оглушительную тишину. Даже магма внизу не всколыхнулась. Казалось, мир вокруг затаил дыхание, ожидая, откроется ли портал снова.

Но он остался закрытым. Заклинание сработало. Драконы были в безопасности.

Эйнар тяжело вздохнул.

— Здесь вы меня и оставите? — спросил он, повернув голову к Лучезарному. Уверенность, наполнявшая его несколько мгновений назад, исчезла, сменившись тоской. Невероятная усталость сковала его — усталость, которая одолевает тех, кто стоит на грани и готов распрощаться с жизнью.

Лучезарный кивнул.

— Мы должны. Но мы можем дать тебе еще один дар, прежде чем исчезнуть. Кое-что, что успокоит тебя.

Воин кивнул.

— Тогда погрузите меня в сон. В долгий сон без сновидений, от которого я не смогу пробудиться.

Лучезарный помедлил.

— Ты уверен? Ты не желаешь даже сновидений?

— Чтобы меня пленили кошмары моего прошлого? — В глазах Эйнара мелькнула тень, темное воспоминание, готовое вынырнуть из глубины. — Нет, так будет лучше. Или убейте меня. — Его губы искривились в безрадостной усмешке.

Лучезарный покачал головой.

— Теперь ты — страж этих врат и останешься таковым, пока жив. Если умрешь — портал откроется и твоему народу будет снова угрожать война с тварями из тени.

Эйнар мрачно кивнул.

— Тогда пусть будет вечный сон.

Драконий воин закрыл глаза, татуировки, обвивавшие его руку, ожили, и тело спиралью окружили огненные вихри. Он преобразался. Две его ноги стали четырьмя, гладкая кожа сменилась волнами чешуи, длинные волосы преобразились в шипы и хлыст хвоста. Распахнулись крылья, удлиннились лицо и тело. Наконец над Лучезарным возвышался семиметровый дракон.

Но вместо того чтобы взлететь, огромный зверь свернулся у ног Лучезарного и закрыл золотые глаза. Он был готов.

Несколько долгих мгновений Лучезарный изучал дракона, а потом положил ладони на его морду. Он сделает так, как пожелал сам дракон, — погрузит его в глубокий сон без сновидений, без боли.

Но сон этот не будет вечным и будет проходить не здесь. Ибо история этого дракона еще не закончилась, а только началась.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Адара

— Я ВСЕ ЕЩЕ СЧИТАЮ, что это дурацкая затея, Адара.

Я выругалась, когда корень вырвался из-под земли, и я чуть не упала, споткнувшись об него, пока бежала через лес. Перепрыгнув через корень, я бросила взгляд туда, откуда доносился голос, — и это оказалось моей ошибкой. Я отвлеклась и налетела прямо на поджидавшую меня лиану, которая обвила меня за талию и попыталась резко поднять вверх, на дерево.

— А ты не могла бы перестать разговаривать со мной, пока пытаешься меня убить?! — крикнула я, выдергивая из ножен короткий меч.

Яростно рубанув лозу толщиной сантиметров в десять, я высвободилась прежде, чем она подняла меня достаточно высоко. Приземлившись на ноги, побежала дальше. Звук льющейся воды достиг моего слуха, и вскоре я разглядела впереди ручей. Несколько камней, выглядывающих из воды, предлагали легкую переправу, но я проигнорировала их, зная, что растущий на них мох мог быть использован против меня. Вместо этого я побежала быстрее, набирая скорость, и одним прыжком преодолела ручей.

«Вот он!» — подумала я, увидев красный флажок, плескавшийся на ветру примерно в двадцати метрах от меня. Нужно было лишь схватить его — и тогда победа моя.

— Умно! — сказала Мавлин, спрыгнув с кровавого дерева. Ее рыжеватые волосы были собраны в высокий хвост. Туника цвета лесной зелени и легинсы оттенка древесной коры создавали отличную маскировку, когда она пряталась среди ветвей деревьев. — Но неужели ты думала, что я позволю тебе добраться до финиша без боя?

Из мешочка на поясе она достала несколько семян, и те взорвались в ее ладонях, мгновенно вырастая в длинные фиолетово-синие лозы. Лианы обвилились вокруг ее рук, став их продолжением, а потом устремились ко мне. Их заостренные концы были смертоносны, как лезвия мечей.

— Едва ли. — Я снова обнажила короткий клинок и очертила в воздухе дугу, остановив первую лозу прежде, чем она ударила меня, и рассекая вторую. Кусок лианы упал на землю, но оставшаяся часть быстро удлинялась, готовясь нанести новый удар. Нужно было двигаться быстро, если я хотела добраться до Мавлин.

— Осторожно! — предупредила она. Я пригибалась и уворачивалась от лоз, стараясь добраться до нее, но она мастерски обращалась с лианами, не давая мне приблизиться. — Ты не следишь за окружением.

Я почувствовала, как что-то схватило меня за лодыжку, и выругалась, когда одним рывком земля ушла из-под ног.

— Да ладно! — закричала я, рассекая корень, обхвативший меня за лодыжку. Я сумела высвободиться, но лианы уже обвилились вокруг меня, словно змеи. Они прижали мои руки к телу и продолжали расти, пока не оплели мое туловище. — Так нечестно, и ты это знаешь, — зашипела я, когда Мавлин нависла надо мной. Одна из лоз крепко сжала мое запястье, и меч выскользнул из моих пальцев. — Вступительные испытания не будут настолько сложными. Ты просто наказываешь меня, потому что не хочешь, чтобы я вступила в армию.

Мавлин фыркнула. Она подняла упавший меч — одолженный у ее отца, который, к счастью, сейчас был в отъезде, — и стала чертить острием круга на земле. Я поморщилась. Ее

отец не знал, что мы одолжили его оружие, и вряд ли оценил бы, что Мавлин вот так измазывает его грязью.

— То, что я так сильно на тебя давяю, означает, что ты сдашь вступительные с блеском, — заметила она. — Ты должна меня благодарить. Но... — она взмахнула мечом, очерчивая дугу, и наставила острие на меня, — ты права. Я действительно наказываю тебя, потому что это дурацкая затея. Ты должна поступить со мной в университет в следующем месяце, а не вступать в армию, чтобы сбежать и погибнуть в бою с тварями из тени.

Она махнула рукой, и я с облегчением вздохнула, когда лианы расплелись. Мавлин умела превращать любое растение в оружие, но владеть настоящим оружием не входило в число ее талантов, и мне не хотелось, чтобы она случайно обезглавила меня отцовским мечом. Я вскочила на ноги прежде, чем она передумала, и отступила на несколько шагов, сбрасывая с себя лозы.

— Мне нет смысла поступать с тобой в университет, — возразила я. — Моей магии едва хватает, чтобы призвать каплю влаги. Меня никогда не примут.

Чтобы доказать свою правоту, я подняла ладонь и попыталась призвать несколько снежинок. В пальцах закололо, и воздух вокруг замерцал, когда начал образовываться конденсат. Нахмурившись, я сильнее потянулась к внутреннему ядру моей магии, пытаясь призвать больше силы.

Но тщетно. Магия бушевала во мне, яростная и дикая, но застряла внутри, словно молния в бутылке. Виски запульсировали болью, и я стиснула зубы от разочарования.

— Адара, хватит, — сказала Мавлин. Сочувствие и сожаление в ее голосе затронули мои и без того напряженные нервы, и я рывком отстранилась от своей магии. — Мы обе знаем, что у тебя есть некоторые сложности в использовании водной магии. Именно поэтому ты должна отправиться со мной в Талам, чтобы найти там фейри воды, которые смогут помочь

тебе высвободить свои силы. Вот чем тебе надо заниматься, а не сбегать, чтобы встретить верную смерть.

Я покачала головой, потирая ладонью о легинсы. Несколько капелек конденсата прилипли к пальцам — вот и все, что я смогла сделать. Иногда мне удавалось больше, например заморозить кружку чая или преобразовать воду в сосульку, но такое происходило редко и с возрастом случалось все реже.

Университет Талама принимал только лучших из лучших, и как фейри воды, которая едва владела своей магией, я точно им не подходила.

— Больше не хочу об этом говорить, — заявила я, проходя мимо Мавлин. Выдернув красный флажок из земли, я помахала им перед подругой, словно отмахиваясь от ее мнения. — Знаю, ты хочешь, чтобы я отправилась в университет вместе с тобой, но я никогда не любила учебники. Мне хочется выбраться отсюда, повидать другие части нашего мира, найти свое место. И вступление в армию для этого лучший способ.

Мавлин нахмурилась, но подошла ко мне, и мы направились обратно в селение. Мы выросли здесь, в Фенвуде, крохотной деревеньке в глубине Домхэйна, Королевства Земли. Это было одно из королевств Эдирии, принадлежавших фейри разных стихий.

Как водная фейри, я с рождения была здесь изгоем. В больших городах вроде Талама жили фейри, которые управляли и другими стихиями, но в деревеньках, подобных Фенвуду, таких было не найти. Все, с кем я росла, являлись фейри земли, в том числе и моя мать. Я оказалась единственной водной фейри в округе, унаследовав этот талант от отца, который умер до того, как я родилась.

— Мне просто не нравится, что ты вступаешь в армию в такое время, — сказала Мавлин, пока мы шли. — Король Аолис набирает новобранцев, а это означает только одно: угроза нападения тварей из тени нарастает. Как ты собираешься защититься от этих созданий, если тебя отправят в бой?

— Не знаю, но для этого ведь нас и обучают, — заметила я. — Дюн говорит, что в армии разработали особые виды оружия, способные более эффективно убивать тварей.

Но Мавлин была права. Твари из тени, выползающие из Мертвых Земель на западе и медленно захватывающие Эдирю, стали настоящей угрозой. Никто точно не знал, откуда они появились, но их породила магия тени — смертоносный вид волшебства, заражающий и оскверняющий все, чего он касался. Обычные растения и животные преобразались под ее действием в смертоносных существ, распространяющихся по нашим землям и убивающих все на своем пути. Если они кусали тебя, ты тоже заражался магией тени.

Однажды мне довелось увидеть все воочию — когда на дороге напали на путника. Исцеления от этого не было. Даже моя мать, одна из самых талантливых целительниц в Домхэйне, ничего не могла сделать. Ей пришлось избавить того несчастного от страданий прежде, чем он обратился в чудовище. Мы сожгли его тело подальше от деревни и закопали пепел, чтобы никто больше не подвергся заражению.

— Дюн — придурок, — заявила Мавлин. Деревья поредели, и уже показался задний двор ее дома. — И кстати о Дюне: не думай, будто я не понимаю — отчасти это из-за него ты приняла такое решение. Бежишь за ним, словно влюбленный щенок.

Мое лицо вспыхнуло.

— Вот и неправда!

— Кто-то меня звал?

Мы с Мавлин замерли, когда Дюн Терран вышел во двор из-за ее дома. При виде его у меня перехватило дыхание. Высокий, широкоплечий, он излучал уверенность и шел к нам с таким видом, словно владел этой землей. Угасающий свет солнца придавал его коже золотисто-коричневый оттенок и вплел искры в его каштановые волосы.

Я знала, какие эти волосы на ощупь. Столько раз я пропускала эти пряди сквозь пальцы, пока мы украдкой целова-

лись в темных уголках и переулках. Прижималась к его твердому телу, когда он целовал меня в шею и нашептывал на ухо непристойности.

Как второй сын Старосты, он был одним из самых желанных женихов в деревне. Он мог бы выбрать любую девушку, какую только захочет.

Но выбрал *меня*.

— Не помню, чтобы приглашала тебя в гости. — Мавлин оскалилась, стоило Дюну приблизиться. Его самодовольная усмешка немного угасла, когда прямо у него под ногами выросла стена травы, преграждая путь. — Что ты здесь делаешь?

— Я искал Адару. — Он встретился со мной взглядом, и его карие глаза блеснули. Губы изогнулись в улыбке, и на щеке образовалась ямочка. — У нас сегодня свидание.

— О... — Я покраснела, и руки сами потянулись к волосам. Наверняка мои лавандово-голубые пряди после тренировки напоминали крысиное гнездо, и уверена, от меня пахло потом и грязью. — Сперва я собиралась помыться.

— Чем это вы тут занимались? — Дюн изогнул бровь, заметив травяные пятна на моей одежде. — Садоводством? Ладно, я не хочу знать. — Он схватил меня за руку и поцеловал мою ладонь прежде, чем Мавлин или я успели сказать хоть слово. — Просто пойдем со мной. Я нужен отцу позже вечером, а завтра мне рано вставать на испытания. Но прежде мне хотелось провести с тобой хоть немного времени. Если ты, конечно, не слишком занята.

Мавлин вскинула брови, но я проигнорировала это. Он не знал, что я тоже собиралась принять участие в испытаниях и что Мавлин помогала мне подготовиться к ним. Я хотела устроить Дюну сюрприз.

— Нет, я не слишком занята, — ответила я, чувствуя, как сердце забилось сильнее. Оттого, что Дюн хотел провести время со мной, хотя у него было столько других дел, внутри все пело. Конечно, эти моменты, которые мы делили друг с другом, всегда проходили в скрытых от чужих взглядов местах,